

К ПРОБЛЕМЕ АССОЦИАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
СОДЕРЖАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА
(на материале стихотворения Б. Пастернака «Зеркало»)

Н.А. Чернявская

г. Самара, Российская Федерация

Статья посвящена проблеме моделирования содержания художественного концепта на основе методики выявления текстовых ассоциативно-семантических полей. В ходе лингвоконцептуального анализа стихотворения Б.Л. Пастернака «Зеркало», языковая организация которого демонстрирует высокий уровень смысловой и когнитивной напряженности, выявлены репрезентанты и ассоциаты заглавного концепта. Установлено, что в поэтическом мире Пастернака зеркало предстает как ведущий инструмент смысло- и текстопорождения, вовлекающий каждый образ в сложную ассоциативную сеть, емкий концепт-символ, отражающий философию мироустройства – идею многообразия и всеединства универсума.

Ключевые слова: художественный концепт, поэтический текст, моделирование, ассоциативно-семантическое поле, образ, символ.

ON THE PROBLEM OF ASSOCIATIVE MODELING
THE CONTENT OF THE ARTISTIC CONCEPT
(based on the material of B. Pasternak's poem "The Mirror")

N.A. Chernyavskaya

Samara, Russian Federation

The article is devoted to the problem of modeling the content of an artistic concept based on the method of identifying text associative-semantic fields. In the course of the linguistic-conceptual analysis of B.L. Pasternak's poem "The Mirror", the language organization of which demonstrates a high level of semantic and cognitive tension, the representatives and associates of the title concept are identified. It is established that in the poetic world of Pasternak, the mirror appears as the leading tool of meaning and text generation, involving each image in a complex associative network, a capacious concept-symbol reflecting the philosophy of the world order – the idea of the diversity and unity of the universe.

Key words: artistic concept, poetic text, modeling, associative-semantic field, image, symbol.

В когнитивной лингвистике художественный текст понимается как форма фиксации знаний о мире и как источник исследования этих знаний. Художественный концепт как единица авторского сознания, вербализованная в

тексте, аккумулирует универсальный и личный опыт писателя, его мировидение и систему ценностей, является основным элементом смысла и имеет эстетическую значимость. Совокупность концептов-доминант, присущих автору, обнаруживает его пристрастие к отражению тех или иных реалий действительности и отношений между ними и формирует модель мира данного автора.

Лингвоконцептуальный анализ, предполагающий моделирование структуры художественного концепта на основе выявления текстовых ассоциативно-семантических полей (АСП), – необходимый (а иногда и единственно возможный) инструмент интерпретации так называемой «зауми» – сложных для восприятия и понимания поэтических текстов с присущей им дискретностью композиционной структуры, алогичностью, непоследовательным, деформированным синтаксисом, референтной неоднозначностью лексики, неожиданным, причудливым сцеплением образов, их семантической «расгласованностью».

Обратимся к анализу одного из таких текстов, семантическая и структурная организация которого демонстрирует высокий уровень смысловой и когнитивной напряженности, – стихотворению Б. Пастернака «Зеркало».

Это стихотворение неоднократно становилось объектом филологического анализа [1; 4; 5; 12], вместе с тем многомерность и глубина смысловой структуры поэтического произведения не позволяет считать ту или иную его трактовку исчерпывающей.

Исследователи единодушно отмечают модернистский характер поэтического языка Пастернака: взаимопроникновение и разложение объектов [13, с. 332], отождествление внутреннего и внешнего пространств [3], всеобщий принцип «одушевленной вещи» [12, с. 41], футуристическую раздробленность, скачкообразное движение и эллиптическую отрывочность мысли [1, с. 196]. Эти особенности получили наглядное воплощение и в рассматриваемом нами стихотворении, почти каждая строка которого предполагает множественность интерпретаций – от буквальной, конкретно-вещественной, до символической.

Подчеркнем и неослабевающее внимание как творцов, так и критиков к образу *зеркала*, обладающему высоким семиотическим и метафизическим потенциалом: «зеркало может рассматриваться как мифологема, архетип, мотив, метатроп, многоуровневая метафора, микросюжет, принцип поэтики, концепт» [5, с. 265]. Тема зеркала, вписывается в бесконечный ряд иллюзорности, бинарности пространства, двойничества, магического барьера [2]. Являясь элементом реального вещного мира и одновременно символом мира ирреального, поугустороннего, зеркало реализует несколько функций – отражения, вмещения, разделения (границы), удвоения, искажения. При этом зеркало воспринимается как знак человеческого присутствия, поскольку восприятие отражаемого и рефлексия по этому поводу – свойство человеческого сознания: «отражение в зеркале – это явленный, временной мир, но также и знания человека о самом себе» [11].

Денотативное пространство текста Б. Пастернака формирует ситуация отражения в зеркале окружающего мира и сопровождающая ее поэтическая рефлексия, синтезирующая восприятие, воспоминания, переживания и воображение лирического героя.

Концепт *зеркало* в анализируемом стихотворении представлен многочисленными текстовыми репрезентантами, в том числе метонимическими: *зеркало, трюмо, кварц, стекло, призма*. Каждая из лексем актуализирует тот или иной ассоциативный смысловой пласт в многослойном содержании концепта. *Трюмо* – узкое и высокое зеркало, первоначально крепилось в простенке между двумя оконными проемами, поэтому само уподоблялось окну. *Стекло* – основной материал для изготовления зеркала, твердый, прозрачный и хрупкий. Повторяющаяся синтагма *не бьет стекла* порождает оксюморонный смысл «неожиданная прочность хрупкой поверхности». *Кварц* – сырьевой компонент в стеклоделии (может быть главной составляющей стекла), способен к мерцанию – изменению интенсивности светового излучения. Экспрессивная номинация *мерцающий жаркий кварц* формирует развернутое ассоциативное представление «слепящее, причиняющее боль отражение солнечного света в жаркий летний день». *Призма* – форма кварцевых кристаллов с присущим ей свойством преломлять световые лучи (ср. *ломается в призме*) – актуализирует в содержании концепта потенциальный смысловой компонент «искажение реальности».

Общность функциональных, физических и эмпирических признаков (в первую очередь, способность к отражению) обеспечивает причастность к экспликации концепта *зеркало* номинаций *вода* и *лед*. Функционально-смысловое сближение зеркала и воды с приращением окказиональных признаков «интенсивность, всеохватность, текучесть» поддерживают индивидуально-авторские метафоры *зеркальная нахлынь, все облила льдом, все коллодий залил*, воплощающие фантазмагорическое, иррациональное воздействие отраженного в зеркале пространства на лирического героя и особую зеркальную магию.

В парадигму репрезентантов рассматриваемого концепта вписывается и лексема *коллодий*, которую можно считать его метафорическим экспликатором: *коллодий* – бесцветная клейкая жидкость, образующая после высыхания стойкую прозрачную пленку – используется в фотографии для получения долговечного зеркального изображения (негатива) и в медицине как дезинфицирующее и защитное средство [9]. Подобно коллодию, зеркало отображает действительность и в то же время является защитной преградой от ее угрожающего воздействия.

Еще одно многоаспектное понятие, соотносимое с зеркалом, – *месмеризм* (от имени немецкого ученого и врача Ф. Месмера), гипнотическое магнетическое воздействие человека на другую личность (главным образом, для исцеления), которое усиливается при помощи использования зеркал [11]. Соответственно, строку *Несметный мир семенит в месмеризме* можно понимать

двойко: «многоликий, изменчивый мир отражается в зеркале» и «все в мире находится в непрерывном изменении и взаимовлиянии».

Содержание концепта формируют составляющие ряда текстовых ассоциативно-семантических полей, ключевую роль среди них играют АСП «пространство» и «движение».

Первая строфа задает текстообразующую оппозицию «неограниченное пространство внешнего мира – замкнутое, ограниченное пространство комнаты и зеркала». Образ зеркала порождает и в то же время нейтрализует эту оппозицию – замкнутое, «рамочное» зеркальное пространство вмещает в себя открытое, бесконечное пространство: *зеркало – зала – [окно] – дорожка – сад – стень – мир*. При этом в зеркале отражается то, что, по житейской логике, не должно в нем отражаться (*мрак, стень, запах лекарств*). Взгляд лирического героя скользит сразу в нескольких направлениях: в расширяющуюся перспективу физической реальности (*сад, стень, мир*), в сферы инобытия (*сон, гипноз, тень, мрак, хаос*), в глубины собственной обостренной, болезненной чувствительности (*саднят смолой, запах лекарств, маета, слезы*).

Отраженное в зеркале пространство внешнего и внутреннего мира находится в состоянии непрерывного движения, изменения, преобразования. АСП «движение» представлено самым многочисленным рядом слов: *испаряется, качается, бежит, струится, мерцающий, тормошится, залил, облила, семенит, ломится, ломается, играть, бьет, задуть, проползают, шуришит* (о движении воды), *скачет, подносит, ловит, салит, трясет*. Семантический компонент «движение» присутствует и в структуре именных частей речи: *дорожка, качели, маета, нахлынь, ветер, воздух, вода, дождь, враскачку*.

В составе АСП «движение» с разной степенью отчетливости выделяется ряд подсистем – однонаправленное стремительное перемещение: *бежит, струится, ломится*; разнонаправленное ритмичное или беспорядочное, беспокоящее колебание: *качается, мерцающий, тормошится, семенит, скачет, трясет*; воздействие на объект: *залил, облила, залить, ломится, бьет, задуть, подносит (кулак), ловит, салит, трясет*; исчезновение, уничтожение: *испаряется, залил, залить, ломается, задуть*. К выражению важных для авторского мироощущения смыслов «воздействие» и «уничтожение, разрушение» причастна и лексика других семантических групп: *бурелом, хаос, мезмеризм, гипноз, растерял, связать, взорвать, вырыть, выпачкать, опиошь, селитра* (используется в производстве пороха), *заступ*. С этими смыслами логически соотносится ассоциативная парадигма «боль, страдания»: *саднят, маета, лекарства, коллодий*. Имплицитно этот смысл поддерживают метонимические номинации *улитки* (в значении «ракушки»), *кварц* (в значении «гравий дорожки»), *сучки, стекло* – как потенциальные источники царапин и ран – и, разумеется, *слезы и кулак*. Зеркало, отражая реальный мир, препятствует проникновению в сознание героя запахов и звуков, вкусовых и

тактильных ощущений: *чтоб сук не горчил и сирень не пахла; сад <...> не бьет стекла*, но не может защитить его от гипнотического и болезненного воздействия этого мира.

В зеркале отражается не только пространство окружающего мира, но и временной континуум человеческой жизни: детство, зрелость и старость. Метонимическими маркерами детства являются лексические единицы: *качели, шалость, играть в слезах, подносит кулак, бежит, скачет, ловит, салит, трясет, не бьет стекла, вылачкать губы*, возможно, *коллодий* (в значении «жидкость для заживления ссадин и ран»). Старость и пограничное состояние перед уходом в иной мир репрезентируют лексические единицы: *очки, маета, запах сонных лекарств, очей не задуть, тень, мрак*, а также синтагмы, передающие утрату сенсорных ощущений: *сук не горчил, сирень не пахла*.

Лексика семантически многоплановая способна эксплицировать разные возрастные состояния, одновременно актуализируя в контексте несколько значений: *саднить* – о царапинах и ссадинах (в детстве), о сердце, душе (в зрелости и старости); *маета* – элемент детских игр (ср. *маяться* – водить в игре) и состояние беспокойства, страдания (ср. *маяться* – томиться, мучиться, страдать); *очки* – баллы за преимущество в игре и предмет для коррекции зрения; *растерять* – потерять из-за невнимательности, небрежности, что свойственно ребенку, оставить где-то по забывчивости, свойственной пожилым, возможно и еще одно значение – постепенно в течение жизни лишиться чего-либо, утратить что-либо.

Интересно, что период человеческой жизни соотносится с определенным типом пространства: детство – *сад* (трюмо, подобно ребенку, бежит «прямой дорожкой в сад, в бурелом и хаос, к качелям», а затем по метонимической логике персонифицируется и отраженный в зеркале сад: «бежит на качели, ловит, салит, трясет – и не бьет стекла!»); старость – *степь* (зеркало, подобно старому, немощному, умирающему человеку, уходит «в степь, в запах сонных лекарств», «во мрак»). Пастернак расширяет традиционную символику локусов: цветущий сад – символ мятущейся души, юности, вечной жизни; лишенная растительности степь становится символом одиночества, опустошенности, угасания, безжизненности. Вместе с тем образ запущенного сада (ср. *бурелом и хаос*) разрушает общепринятое представление о саде как «одомашненной, окультуренной природе» [8, с. 614], идеальном мироустройстве, порядке и гармонии [10, с. 319], сближается с лесом, который в мировой культуре наделен символическим статусом локуса тайн, опасностей, испытаний, отсутствия опыта и достижения знания о мире или о себе самом [10, с.193].

Взаимодействие текстовых АСП приводит к формированию концептов «жизнь» и «душа», ключевых в картине мира Пастернака (напомним, что стихотворение «Зеркало» входит в книгу «Сестра моя – жизнь»). «Жизнь во всех ее проявлениях – главный предмет его творческих и философских исканий» [8, с. 624]. Обратим еще раз внимание на группу лексем с семан-

тикой движения, среди которых очевидно преобладают подгруппы «движение воды»: *струится, залил, нахлынь, облила, залить, слезы, дождь, вода, опоишь* и «движение воздуха»: *качается, тормошится, семенит, задуть, воздух, ветер*. Лексема *испаряется* соотносится и с водой, и воздухом, обозначая не столько исчезновение, сколько трансформацию, переход в иное состояние. Не исключено, что строка *Там книгу читает Тень* также отсылает к движению воздуха: страницы забытой в саду книги перелистывает ветер. Вода и ветер – сквозные образы поэзии Пастернака – первоэлементы, обладающие животворящей силой, символизирующие полноту возможностей, бесконечное движение, течение или дыхание жизни. Живительная влага способна пробудить к жизни неживое: *Так после дождя проползают слизи / Глазами статуи в саду*. Благодаря ветру движется, «оживает» отражение, совпадают сущее и отражаемое, объединяются многообразные хаотичные проявления действительности: *Несметный мир семенит в месмеризме, / И только ветру связать, / Что ломится в жизнь и ломается в призме*. В этом отношении показательна фраза из романа «Доктор Живаго», отражающая синкретизм природных стихий, душевного порыва, жизни, движения всего сущего, слияние внешнего и внутреннего пространства: «Восхищение жизнью, как тихий ветер, широкой волной шло не разбирая куда по земле и городу, <...> охватывая трепетом все по дороге» [6, с. 284].

В контексте стихотворения воссоздается этимологическое родство слов *воздух, задуть, душа: воздух саднят* (ср. *саднить душу*), *очей не задуть*. Душа концептуализируется как сущность, которую невозможно обнаружить и уничтожить: *Души не взорвать, как селитре залежь, / Не вырыть, как заступом клад*. Интересно, что душа и отождествляется с *залежью* и *кладом* как нечто ценное и скрытое, и в то же время противопоставляется им как нематериальная и неизвлекаемая энергетическая субстанция. Подобно зеркалу, человеческая душа вмещает и воссоздает постигаемый мир и противопоставит драматизму бытия: *Огромный сад тормошится в зале, / В трюмо – и не бьет стекла!* Зеркало становится аллегорией человеческой души. Объекты внешнего мира, отраженные в зеркале и наблюдаемые лирическим героем, выступают субъектами присущих ему физических и психических состояний. Смысловое развертывание стихотворения порождает сложный метафорический (точнее, метафтонимический) комплекс: *я – зеркало, я – сад, я – движение, я – жизнь* (первоначальное название стихотворения «Зеркало» – «Я сам»).

Выявленные смыслы реализуются и на уровне структурной организации текста. Кольцевая композиция стихотворения, маркером которой выступает рефрен *Огромный сад тормошится в зале... и не бьет стекла*, воплощает идею бесконечного движения, вечного круга бытия. Заключительная строфа синтезирует зачин и рефрен с семантическим приращением, своеобразной градацией смысла. Соотносительные конструкции, демонстрируя наращение динамического признака (ср. *к качелям бежит трюмо – бежит на ка-*

чели, ловит, салит, трясет), метонимическое изменение субъекта действия (ср. *к качелям бежит трюмо* и *сад бежит на качели*) и изменение локального ориентира (ср. *сад тормозится в зале в трюмо – сад тормозится в зале, подносит к трюмо кулак*), отражают взаимодействие, взаимопроникновение пространств – внешнего и внутреннего, материального и ментального, мира природы и мира человеческой души.

По мысли Б.М. Гаспарова, лирическим героем стихотворения является «ребенок, у которого ссадины и лихорадка, полученные при встрече с жизнью, вызывают слезы и желание укрыться из действительного мира за его зеркальным отражением», ребенок, для которого «болезненная отчаянность этого бескомпромиссного столкновения с жизнью оказывается непосильной» [1, с. 200]. Вместе с тем детские впечатления здесь фрагментарны, преломляются сквозь призму сознания взрослого, на них наслаивается эмоциональный, ментальный, поэтический опыт зрелой личности (*зеркальная нахлынь, гипнотическая отчизна, месмеризм, очей не задуть*). Зеркало в картине мира Б. Пастернака оказывается способным запечатлевать прошлое и предвосхищать будущее, символизируя мистическое воплощение «осколочной» эмоциональной памяти и интуитивного предвидения.

Таким образом, в стихотворении Б. Пастернака зеркало предстает как ведущий инструмент смысло- и текстопорождения, вовлекающий каждый образ в сложную ассоциативную сеть, емкий концепт-символ, отражающий философию мироустройства – идею многообразия и всеединства универсума.

Библиографический список

1. Гаспаров, Б.М. Борис Пастернак: По ту сторону поэтики / Б.М. Гаспаров. М., 2013.
2. Куллэ, В. Иван Жданов. Приглашение к пониманию / В. Куллэ // *Prosodia*. 2017. №7. – Режим доступа: <https://prosodia.ru/catalog/shtudii/ivan-zhdanov-priglasenie-k-ponimaniyu/>. – Дата доступа: 10.03.2022.
3. Левина, Т. «Страдательное богатство». Пастернак и русская живопись 1910-х – начала 1940-х гг. / Т. Левина // *Зеркало*. 2016. № 48. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2016/48/stradatelnoe-bogatstvo.html>. – Дата доступа: 10.03.2022.
4. Лисовицкая, Л.Е. Развитие смысловой компрессии в художественном тексте: лингвистический аспект / Л.Е. Лисовицкая // Семасиологический и когнитивный аспекты анализа языка и дискурса. Самара, 2003. С. 64-88.
5. Николаева, С.Ю. Концепт «Зеркало» в поэзии Ю.П. Кузнецова и Б.Л. Пастернака / С.Ю. Николаева, В.А. Редькин // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия Филология. 2016. №1. С.265-274.
6. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго / Б.Л. Пастернак. М., 2010.
7. Пастернак, Б.Л. Стихотворения и поэмы / Б.Л. Пастернак. М., 1988.
8. Скоропадская, А.А. Античные и христианские традиции в изображении сада в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / А.А. Скоропадская // *Проблемы исторической поэтики*. 2015. №13. С.613-628.

9. Справочник химика 21 века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chem21.info>. – Дата доступа: 10.03.2022.
10. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. М., 1999.
11. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megabook.ru/>. – Дата доступа: 10.03.2022.
12. Фатеева, Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке / Н.А. Фатеева. М., 2003.
13. Якобсон, Р.О. Работы по поэтике / Р.О. Якобсон. М., 1987.

УДК 81'373.612.2

НЕОСЕМАТИЗАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *КОМАНДА* В СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Т.М. Шкапенко

г. Калининград, Российская Федерация

В статье описывается механизм неосемантизации существительного *команда* под влиянием значения слова *team* в современном английском языке. Обосновывается, что процесс приобретения ранее заимствованным словом нового значения происходит в результате использования лингвистических техник трансляции культуроспецифичных способов употребления слова в языке-доноре. Инновационные контексты сначала появляются в коммерческом дискурсе, затем расширяются на другие дискурсивные области. Формирование у слова *команда* нового значения происходит в результате одновременного использования калек и прямых заимствований (*командообразование* и *тимбилдинг*, *командный дух* и *тим спирит*, *команда мечты* и *дрим тим*); калькирования англоязычных речевых актов-рекомендаций, содержащих числительные; активного внедрения в речевые навыки членов групповых объединений публичного использования речевого акта самоидентификации с местоимением первого лица множественного числа (*Мы – команда!*). Внедрение в дискурсивные практики новых контекстов приводит к появлению у слова *команда* нового значения и к его включению в систему ценностей, предписываемых членам современного российского социума.

Ключевые слова: неосемантизация, англосемантизмы, вторичное заимствование, существительное команда.

NEOSEMANTIZATION OF THE NOUN TEAM IN MODERN DISCURSIVE PRACTICES

T.M. Shkapenko

Kaliningrad, Russian Federation